

Из-за широкого общественного и медийного внимания к этому делу адвокат подозреваемого Гэ Вэйхуа часто появлялся в СМИ, получая множество угроз по почте и по телефону. В день суда зал заседаний и его окрестности были переполнены журналистами и зрителями.

Все были уверены, что обвинительный приговор неизбежен, и единственным вопросом оставалось, будет ли это смертная казнь или пожизненное заключение. Однако Гэ Вэйхуа неожиданно выступил с защитой, настаивая на невиновности подозреваемого!

Это была впечатляющая защита. Обвинение и защита вступили в ожесточенную схватку. От записей с камер наблюдения у подъезда дома девушки до отпечатков пальцев и ДНК подозреваемого, найденных в её квартире, Гэ Вэйхуа сумел развалить, казалось бы, неопровержимые доказательства. Он признал, что подозреваемый действительно находился в квартире жертвы в день убийства, но это не доказывало, что именно он совершил преступление. На записи с камер не было видно, чтобы подозреваемый держал оружие убийства — он нёс на спине рюкзак. Судебно-медицинская экспертиза могла лишь подтвердить временной промежуток смерти жертвы, и в этот период на записи также был замечен другой подозрительный человек, несущий инструментальный ящик. Поскольку его лицо не было запечатлено, а полиция не подозревала никого, кроме основного подозреваемого, этот ключевой персонаж так и не был найден.

В законах города ТМХ существует принцип: «Сомнение трактуется в пользу обвиняемого». Поскольку в данном деле было два подозреваемых и на данном этапе невозможно было доказать, кто из них настоящий убийца, суд вынужден был вернуть дело в полицейское управление для дальнейшего расследования и тут же оправдать подсудимого. К сожалению, полиция так и не смогла найти человека с записи, и дело затянулось.

Это дело принесло Гэ Вэйхуа известность, и к нему начали обращаться клиенты, большинство из которых были наркоторговцами, контрабандистами и богатыми убийцами. За два года адвокатская контора «Вэйхуа» стала известной, а сам Гэ Вэйхуа оказался на позорном столбе в юридическом сообществе.

Все ругали Гэ Вэйхуа, называя его бессердечным, защищающим преступников, но никто не знал его истинных мыслей. Разве он сам не хотел бы быть уважаемым адвокатом? Но реальность была жестокой — ему и его сотрудникам нужно было есть, а звание «хорошего человека» не могло наполнить их желудки. Даже если бы он отказался от таких дел, нашлось бы множество желающих их взять.

Видя преступления своих клиентов, осознавая, что он выпускает на свободу демонов, Гэ Вэйхуа не мог не страдать. Он думал, что со временем очерствеет и привыкнет, но всё произошло иначе — с каждым днём его ненависть к этим людям только усиливалась. Постепенно его отвращение к преступникам достигло предела, и он даже начал мечтать о том, чтобы самому вершить правосудие, как Бэтмен или Супермен. Но реальность — это не роман, и он начал ненавидеть самого себя за то, что вынужден подчиняться её правилам.

Гэ Вэйхуа обожал фильмы о борьбе со злом, особенно серию «Пила». Каждый раз, когда он видел, как преступники мучаются, пытаясь выжить, его охватывало странное чувство

удовлетворения. Он даже планировал создать собственную комнату пыток, где мог бы медленно убивать злодеев.

Каждый раз, успешно защитив преступника, который должен был понести наказание, Гэ Вэйхуа снова и снова пересматривал фильмы «Пила». Кровавые и жестокие сцены он повторял до тех пор, пока не был полностью удовлетворён.

Зверь, живший в глубине души Гэ Вэйхуа, рос вместе с его ненавистью к реальному миру, и однажды он больше не смог сдерживать желание убивать. Он объявил войну злу!

Гэ Вэйхуа никогда не забудет тот день, когда он выбрал свою первую жертву.

Этого человека звали Ван Хуа, он обвинялся в торговле людьми, отправляя их в отдалённые шахты для дешёвой рабочей силы. Если бы его признали виновным, его ждало бы 15 лет тюрьмы. Гэ Вэйхуа поручил новому сотруднику, Гао Юньцяо, изучить прошлое Ван Хуа, и, убедившись в его виновности, отказался от дела под предлогом нехватки времени, но втайне начал готовить его убийство.

Благодаря расследованию Гао Юньцяо Гэ Вэйхуа узнал, что каждую неделю в понедельник в два часа ночи Ван Хуа встречался с контрабандистами в маленьком парке, который редко посещался людьми.

В ту ночь Гэ Вэйхуа, как в кино, оделся во всё чёрное, надел чёрные перчатки и кепку. Он оставил машину за пределами парка и спрятался в темноте.

Чуть позже часа ночи Ван Хуа въехал в парк на маленьком грузовике. Осмотревшись и убедившись, что вокруг никого нет, он спокойно вышел из машины, крутя ключи на пальце и насвистывая, направляясь к месту встречи.

С каждым шагом Ван Хуа сердце Гэ Вэйхуа билось всё быстрее — это было не волнение, а возбуждение! Он уже с нетерпением сжимал в руках леску.

Ван Хуа, как обычно, шёл к месту встречи, но, как только он вошёл в небольшую рощу, внезапно на него набросилась тень. Прежде чем он успел среагировать, петля уже обхватила его шею. Не успев крикнуть, он почувствовал, как его тянут в темноту. В голове Ван Хуа пронеслось: «Это конец!». Он попытался кричать, но шея была сжата так сильно, что он не мог не только издать звук, но и дышать. Он отчаянно сопротивлялся, хватаясь руками за руки нападавшего, но почувствовал только мягкие перчатки!

Ван Хуа подумал, что его убийцей может быть контрабандист, с которым он конкурировал. Он знал, что, чтобы затянуть петлю, нападающий должен тянуть назад, поэтому он поднял руку и схватил руку Гэ Вэйхуа, пытаясь её сдавить.

Гэ Вэйхуа почувствовал боль — ногти Ван Хуа впились в его плоть, вызывая кровь. Он знал, что это либо победа, либо смерть, и, стиснув зубы, не отпускал петлю.

Ван Хуа хотел говорить, умолять, ругаться, но не мог издать ни звука. Его ноги отчаянно дёргались, но из-за долгого отсутствия кислорода его зрение начало мутнеть. Кроме боли в горле он чувствовал, как его лицо наливалось кровью, а сознание ускользало.

Даже в перчатках Гэ Вэйхуа чувствовал, как леска впивается в его руки. Он ощущал, как дыхание Ван Хуа становилось всё слабее. Даже когда ноги Ван Хуа дёрнулись в последний раз и вытянулись, а руки безвольно упали по бокам, он всё ещё не отпускал.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Гэ Вэйхуа наконец ослабил хватку. На его лбу выступили крупные капли пота, а тело дрожало от учащённого дыхания.

Гэ Вэйхуа опустился на землю рядом с уже остывшим телом Ван Хуа. Он видел его бледное лицо, широко раскрытые глаза, зрачки, которые постепенно расширялись, и губы, ставшие синими. Хотя он знал, что Ван Хуа мёртв, он всё же дрожащей рукой проверил его пульс.

Он действительно был мёртв!

Гэ Вэйхуа с облегчением опустился на землю. Смотря на безжизненное тело Ван Хуа, он чувствовал невероятное удовлетворение, и даже его дыхание звучало как смех. Возможно, из-за усталости и онемения ног он встал, но пошатнулся, опершись на ближайшее дерево. Смотря на окоченевшее тело Ван Хуа, он не смог сдержать смеха:

— Ха! Ха-ха!

Гэ Вэйхуа смеялся, задыхаясь, словно услышал самую смешную шутку в мире. Через некоторое время он наконец успокоился и начал искать ключи от грузовика в карманах Ван Хуа. Найдя их, он обернулся и увидел человека примерно своего роста, в лыжной маске, похожего на грабителя из фильма, стоящего в нескольких шагах от него. Их взгляды встретились.

В голове Гэ Вэйхуа пронеслось: «Это конец!». Он застыл, как олень, ослеплённый фарами на шоссе. Через секунду он пришёл в себя и замахнулся кулаком, но почувствовал резкую боль в пояснице. Опустив взгляд, он увидел, как неизвестный ввёл ему в тело шприц с каким-то веществом. Единственной мыслью Гэ Вэйхуа было: «Всё кончено!»

<http://bllate.org/book/15284/1358929>